

скомъ хозяйствѣ и связанныхъ съ нимъ отрасляхъ промышленности. Наиболѣе тяжело въ области экономики война отразилась на путяхъ сообщенія и связанной съ ними торговлѣ, а также на денежномъ обращеніи.

Послѣ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ объ огромной и продуктивной работѣ правительства и народа, и о бурномъ, культурномъ и хозяйственномъ ростѣ России, продолжавшемся даже во время такой войны, естественно и неизбежно возникаетъ вопросъ, кому и для чего нужна была революція?..

С. С. Ольденбургъ.

II. РУССКАЯ ТЕРРИТОРІЯ.

(1914 — 1927)

Каждый русскій патриотъ долженъ знать наизусть и, взявши карту, продумать съ исторической и политической точки зрѣнія составъ своей національной территоріи. Онъ долженъ знать, какъ она сложилась въ исторіи; какъ случилось, что къ ней были присоединены такія-то части земной поверхности; нужны ли эти части его родинѣ и зачѣмъ онѣ нужны ей; и сколько бsrьбы, всенародныхъ жертвъ и страданій потребовало каждое присоединеніе? .

Владѣть обширной или огромной территоріей не есть высшая задача народа. Народъ живетъ не для земли и не ради земли. Но онъ живетъ на землѣ и живетъ отъ земли. И потому территорія необходима ему не менѣе, чѣмъ воздухъ и солнце. Народъ безъ опредѣленной и крѣпкой ему территоріи — есть кочевникъ, живущій въ бесплодныхъ, невѣрныхъ и случайныхъ блужданіяхъ; онъ травитъ и грабитъ, но не оплодотворяетъ и не создаетъ; онъ не образуетъ государства, онъ остается проходящимъ странникомъ и опаснымъ сосѣдомъ. Ни одна великая, мировая культура не была создана кочевымъ народомъ. Настоящая культура начинается съ осѣдлости; ибо только осѣдлый человѣкъ перестаетъ брать отъ природы, ничего ей не давая; только осѣдлый человѣкъ отдаетъ себя природѣ цѣльно и творчески — ввѣряетъ ей свои силы и свою судьбу, связывается съ нею морально и духовно; этимъ онъ приобретаетъ ее и начинаетъ считать ее по праву своею. Территорію мало завоевать; ее надо культивировать. Право на нее приобретается не только воинственно пролитой кровью, но и ея хозяйственнымъ и техническимъ приспособленіемъ для жизни и духа. Тогда она становится не только необходимымъ условіемъ народной жизни, но и творческимъ созданіемъ народа. Добытая кровью и тру-

домъ, волею и духомъ, — территория становится священны м ъ достояніемъ націи.

Не жажда воинственнаго напора создала Россіи ея территорию, но, во-первыхъ, ея открытсе, незащищенное положеніе на равнинѣ, во-вторыхъ, необходимость морскаго пути для земледѣльческаго и торговаго государства. Исторія Россіи есть сначала исторія ея самообороны отъ степныхъ кочевниковъ и отъ равнинныхъ сосѣдей; потомъ — исторія ея борьбы за выходъ къ свободному морю. Россія имѣла только два пути: или стереться и не быть; или замирить свои необозримыя окраины оружіемъ и государственною властью, и затѣмъ пробиться къ морю. Такъ выросла русская государственная территория. —

Къ 1914 году Россія была самымъ большимъ континентальнымъ государствомъ въ мірѣ. Не считая внутреннихъ морей, она занимала свыше 22 милліоновъ квадратныхъ километровъ, т. е. одну шестую часть всей суши земнаго шара, ея площадь была въ два съ половиною раза больше площади европейскаго материка; въ два раза больше Китая; въ три раза больше территории Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ: въ 44 раза больше территории Германіи. Она уступала по размѣрамъ только Британской Имперіи, которая покрывала вмѣстѣ съ колоніями свыше 32 милліоновъ квадратныхъ километровъ; но владѣнія Англии были разбросаны по всѣмъ частямъ свѣта, тогда какъ территория Россіи представляетъ одну сплошную площадь, нигдѣ не прерываемую владѣніями другихъ государствъ.

Революція, завершившая и проигравшая великую войну 1914 года, внесла въ территориальное положеніе Россіи рядъ существенныхъ измѣненій. Именно, Россія потеряла территорию въ 908 тысячъ квадратныхъ километровъ (невстунно 1 милліонъ). т. е. приблизительно столько, сколько составляютъ площади Франціи и Италиі, взятые вмѣстѣ. По сравненію со всѣмъ пространствомъ Россіи это составляетъ 4 съ небольшимъ процента или $\frac{1}{24}$ всѣхъ русскихъ владѣній. Но если принять во вниманіе только Европейскую Россію, изъ состава которой выпала утраченная территория и площадь которой приближалась въ 1914 году къ 6 милліонамъ квадратныхъ километровъ (около 5 928 000), то потеря эта составитъ свыше 15 процентовъ.

Территория, отошедшая отъ Россіи, распредѣлилась слѣдующимъ образомъ. Часть ея отошла ко вновь образовавшимся самостоятельнымъ государствамъ, изъ нихъ: Финляндія владѣтъ нынѣ 388 400 квадр. килом.; Польша получила 262 700 квадр. килом.; Литва — 79 600 кв. кил.; Латвія — 65 800 кв. кил.; Эстонія — 47 600 кв. кил. Другая часть ея отошла къ ранѣе существовавшимъ государствамъ: Румынія,

безуспѣшно воевавшая въ союзѣ съ Россіей, получила Бессарабію — 45 600 кв. килом.; и Турція, безуспѣшно всевавшая противъ Россіи, получила Карскую область — 18 650 квадр. километровъ.

Эти территоріальныя потери, понесенныя Россіей, не только велики количественно, но имѣютъ и иное значеніе. Утрата ихъ отрѣзала Россію отъ ближайшихъ выходовъ къ морю: Россія потеряла почти всю береговую линію по Балтійскому морю (свыше 2 500 клм.) съ портовыми городами Виנדавой, Либавой, Ригой, Ревелемъ, Выборгомъ, Гельсингфорсомъ, Ганге, Або, сохранивъ всего около 200 клм. къ сѣверу и югу отъ Петрограда — единственнаго оставшагося порта на Балтійскомъ морѣ. Россія потеряла общую границу съ Германіей, торговля сношенія съ которой стояли у насъ до войны (по ввозу и вывозу) на первомъ мѣстѣ. Наконецъ, изъ состава Россіи вышли культурно-воздѣланныя земли всѣхъ новообразовавшихся государствъ съ ихъ способнымъ и трудолюбивымъ населеніемъ, среди котораго имѣется немалое число русскихъ людей.

Въ будущемъ нѣтъ перспективъ для воссоединенія съ Польшей: она останется самостоятельнымъ государствомъ, сдѣляющимъ насъ отъ Европы и самостоятельно противостоящимъ Германской Имперіи. Что же касается другихъ новообразовавшихся государствъ, то воссоединеніе ихъ съ Россіей, если произойдетъ когда-нибудь, то только по ихъ свободной и доброй волѣ, обусловленной съ одной стороны ихъ собственными, политическими и хозяйственными интересами, съ другой стороны—ихъ культурнымъ довѣріемъ къ исцѣленной и возрожденной Россіи. Во всякомъ случаѣ, національная Россія не будетъ дѣлать насильственныхъ присоединеній и долге время ей будетъ совсѣмъ не до войны.

Послѣ исключенія этихъ утраченныхъ территорій, площадь Россіи исчисляется въ 1927 году въ 21 213 000 квадратныхъ километровъ круглымъ счетомъ. Эта территорія раздѣлена революціонною властью на цѣлый рядъ «федеративныхъ республикъ», формально связанныхъ особо совѣтскою конституціею, а по существу одинаково подчиненныхъ диктатурѣ коммунистической партіи. Большую часть ея занимаетъ такъ назыв. «Россійская социалистическая федеративная совѣтская республика», а именно 19 683 000 кв. кил., или 92,8%. Остальные 7,2%, составляющіе все же колоссальную площадь въ 1 530 000 кв. килом., заняты вновь образованными «федеративными республиками»: Туркменской (418 560 кв. кил.), Украинской (397 800 кв. кил.), Узбекской (322 000), Закавказской (193 000) и Бѣлорусской (109 800 кв. килом.) Въ свою очередь нѣкоторыя изъ этихъ «федеративныхъ республикъ» распадаются на автономныя республики (въ составѣ РСФСР

ихъ насчитывается 10) и автономныя области (въ составѣ РСФСР — 13 областей).

Такимъ образомъ, Россія, выведенная изъ войны революціей, подверглась внѣшнему и внутреннему территориальному расчлененію.

А. Бунге. И. Ильинъ.

III. НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ.

(1897 — 1914 — 1927).

Патріоту необходимо знать племенной составъ своей страны и численность ея населенія. Каждый человѣкъ, входящій въ составъ его страны, есть сынъ одной съ нимъ родины, его соотечественникъ и братъ: онъ связанъ съ нимъ въ счастья и въ несчастья, въ побѣдѣ и въ пораженіи, въ славѣ и въ униженіи. И всѣ граждане единого государства, — знаютъ они объ этомъ или не знаютъ, — несутъ взаимно и совмѣстно бремя жизни, организованной на землѣ.

Территорія необходима государству; но состоитъ государство не изъ территоріи, а изъ людей. Люди могутъ временно отрываться отъ своей территоріи; и все-таки оставаться въ составѣ своего государственнаго союза. Эта принадлежность человѣка къ его государству опредѣляется не просто закономъ и распоряженіемъ существующей власти, но прежде всего и больше всего внутреннимъ самочувствіемъ человѣка, его патріотическою преданностью, его правосознаніемъ. Интернаціоналистъ и предатель не входятъ въ составъ того государства, въ которомъ они живутъ и которымъ они, можетъ быть, даже управляютъ; а изгнанникъ или эмигрантъ, любящій свою родину, попрежнему остается ея сыномъ и входитъ въ составъ своего народа. Пусть статистикъ, подсчитывая «населеніе» въ данный моментъ, присчитаетъ его, по мѣсту его теперешняго жительства, къ другой странѣ; на самомъ дѣлѣ онъ остается въ національномъ запасѣ живыхъ силъ своей страны.

Этимъ и опредѣляется весь смыслъ вопроса о населеніи: населенію есть живой составъ и живой запасъ національныхъ и государственныхъ силъ страны. Численный ростъ населенія обозначаетъ здоровье, силу и ростъ нации; причемъ здоровье и сила націи тѣмъ больше, чѣмъ выше стоитъ рождаемость и чѣмъ ниже смертность. Вымирающая нація лишена будущаго; такъ вымерли многіе народы въ древности, вымерли южно-американскіе ацтеки, вымираютъ сѣверо-американскіе индѣйцы и нѣкоторыя племена въ Россіи (долганы, чуванцы, алеуты и др.). Нація съ невозрастающимъ населеніемъ переживаетъ критическую эпоху